

Гражданское общество и демократия

Является общим представлением, разделяемым и Агентством по международному сотрудничеству Швеции СИДА, что для демократического развития страны необходимо сильное гражданское общество. ¹ Ниже приводится модель, где гражданское общество является одним из четырех секторов и рассматриваются три причины, которые делают гражданский сектор таким важным для демократии:

- гражданский сектор является ареной, на которой действуют независимые организации
- он генерирует уверенность
- он является ареной, на которой происходят демократические процессы

Мы видим, что основной вклад гражданского сектора в демократическое развитие состоит в продвижении гражданского отношения к власти и ответственности

Гражданский сектор – арена для независимых организаций

В зависимости от своей функции любая социальная группа — от постоянных организаций до все время меняющихся контактных сетей — может принадлежать одному из четырех секторов общества:

- органы власти осуществляют реализацию политических решений и предоставляют общественные услуги
- бизнес-сектор производит товары и услуги для других секторов
- семья является первичной социальной единицей для потребления и воспроизводства
- организации и контактные сети гражданского общества формально являются независимыми от организаций в других секторах и преследуют свои собственные цели.

Разделительные линии между секторами могут быть на практике более подвижными. Одним из примеров может являться коммерческое книжное издательство, которым полностью владеет общественная организация. Сам издатель принадлежит к бизнес сектору, а ассоциация — к гражданскому сектору. Решения в одном секторе, таким образом, влияют на то, что происходит в другом секторе. Еще одним примером является политическая партия. Как организация, которой руководят ее члены, и, в основном, нацеленная на то, чтобы выдвигать кандидатов и организовывать для них избирательные кампании для их победы на выборах; партия относится к гражданскому сектору, но если партия побеждает на выборах и её члены становятся работниками министерств и комитетов, она будет ближе к органам власти. .

Эти разграничительные вопросы с одной стороны проливают свет, а с другой стороны проблематизируют то, что многими воспринимается, как наиболее характерное для гражданского общества: независимые организации, которые внимательно следят за действиями органов власти.

На протяжении многих лет борьба за создание независимых организаций зачастую являлась решающим шагом к демократическому правлению; примером могут служить организация польских профсоюзов Солидарность в 1970-80 гг., а также независимое рабочее движение в Швеции конца 19 века. Появление сильного гражданского общества способствовало к движению многих стран в сторону национального демократического управления.

Многие органы власти и организации, занимающиеся международным сотрудничеством пытаются содействовать такому развитию в других частях света. И тут возникает вопрос: как могут государственные органы осуществлять помощь независимым организациям, не делая их при этом зависимыми? Серьезный подход к этой дилемме является первым шагом к её решению.

Гражданский сектор – арена, генерирующая доверие

Взгляд на гражданское общество как на арену, генерирующую доверие, совпал с эмпирическими исследованиями Роберта Д. Патнэма (Robert D. Putnam).²

Смысл ее заключается кратко в том, что когда люди встречаются и проводят вместе время, развиваются взаимные связи, которые создают доверие и сплоченность, социальный капитал. Вера в то, что другие готовы к сотрудничеству, заставляет и вас быть более настроенным на сотрудничество. Этот социальный капитал способствует продвижению демократии и может быть использован для экономического развития. И наоборот, если многие организации гражданского сектора потеряют значительную часть своих членов, как это случилось в последние десятилетия 20 века во многих развитых странах, в особенности это коснулось США, будет расти неуверенность/неопределенность, изоляция и подозрительное отношение к незнакомым людям. Социальный капитал уменьшается.

Несколько вопросов

Исследования и выводы/заключения Патнэма оказали влияние на развитие стратегий во многих странах. В то же время, продолжает вестись оживленный дебат о природе связи между сильным гражданским обществом и жизнеспособностью демократии. Вот два примера:

- В какую сторону будет развиваться эта связь? /Which way does the relationship go? По международным стандартам вера шведов в свои органы власти сильна. В то же время их доверие в представительное правление, намного слабее. Это говорит о том, что ключевым фактором здесь являются *органы власти*. Если они мало-мальски нормально функционируют и подчиняются закону, то это будет стимулировать накопление социального капитала.³
- Некоторые организации, такие, например, как Ангелы ада (Hell's Angels), разрушают социальный капитал; являются ли они частью гражданского общества? Да, до тех пор, пока они достаточно независимы от других секторов. Ангелы ада могут быть очень иерархической организацией, где сильные лидеры главенствуют над своими подчиненными; но это по-прежнему независимая организация, цель которой утверждение определённого стиля жизни, который служит образцом для многих других групп с криминальным профилем. В то же время, эти группы культивируют большую внутреннюю *лояльность*. Однако этот связующий капитал разрушает соединяющий капитал (the bridging capital), который позволяет разрозненным группам и социальным классам мирно

сосуществовать и позволяет членам организации терпеть тех, мнения которых отличаются от их собственных.

Этот контр-пример поднимает вопрос тактики: не должны ли организации гражданского сектора быть достаточно демократическими, по методу измерения Спасательным кругом, если они должны содействовать демократическому развитию общества и тем самым заслужить поддержку? Достаточно ли того, что они не участвуют в преступлениях и насилии ?

Гражданский сектор – арена для демократического процесса

Принятие решений властными структурами и на предприятиях обычно происходит в небольших группах руководителей. Эти органы сосредоточивают внимание на управлении или прибыли, где институционарованы ценности типа компетентности и эффективности. В семье родители являются попечителями своих несовершеннолетних детей, как юридически, так и в быту. Именно поэтому в этих секторах демократические принципы редко являются преобладающими. В общественном же секторе с другой стороны, люди могут собираться вместе из своих собственных соображений. Если они рассматривают друг друга как равных и независимых личностей, они вольны выбрать демократическую форму правления для своей организации. Свободную, а не навязанную кем-то. Вопрос о том, насколько часто достаточно демократические процессы происходят в общественном секторе, остается открытым. Цели могут зачастую быть достигнуты значительно легче при сотрудничестве в более анархических образованиях.

Демократический процесс – упражнение в толерантности

Поспрашивайте людей, что они больше всего ценят в демократии, и вы скорее всего услышите, что это участие и вовлеченность.⁴

Осознанное чувство общности также поистине необходимо для упражнения в толерантности, которое время от времени приходится выполнять в демократическом процессе.

Большинство людей, участвовавших в общественной жизни организации, почувствовали на себе, что необходимо подстраиваться, уступать в каких-то вопросах и делать скидки некоторым «трудным» людям. Они могут привести примеры того, что нельзя было достигнуть консенсуса, как они не старались его добиться. А также, когда единственным выходом из ситуации было голосование, как они оказались проигравшей стороной.

Подобных испытаний можно избежать, работая с несколькими организациями сразу, когда не нужно принимать совместных и обязательных для выполнения решений. Их также можно избежать и в общественной организации, если прикрыть глаза на демократические принципы и дать сильному руководителю возможность решить, чьи интересы предпочесть. Обе альтернативы отклоняются от личной ответственности, которую несут участники демократического процесса: научиться тому, что необходимо; смириться с тем, что нужно уступать иногда и другим.

Открытое членство

Аспект, который имеет непосредственное отношение к гражданскому обществу, как демократической арене, является открытое членство. Закрытая организация, которая сама определяет условия приема новых членов, или же требует, чтобы сотрудники обладали определенной квалификацией, будет так или иначе дискриминационной. Открытая же для всех, кто разделяет ее цели, организация, всегда является включенной, если она уделяет одинаковое внимание интересам всех своих членов.

Любой может стать членом организации и решить для себя степень участия: можно быть активным в работе, можно дать возможность представлять себя избранному комитету, на состав и политику которого все члены организации могут оказывать влияние как полноправные участники общих собраний

Этот аспект представительства зачастую упускают, но именно это делает организацию легитимным выразителем больших и не очень больших гражданских интересов, в зависимости от численности организации. Это не всегда приятно? Удобно? Активистам таких контактных сетей, которые готовы свои сомнения представлять, как интересы всего общества. Но кого же помимо себя самих они представляют? Их цели могут заслуживать восхищения и их стоит поддержать, но не на демократической основе.

Если к принципу открытого членства в организации относиться серьезно, то могут наблюдаться некоторые последствия для организаций гражданского общества, которые государство может поддерживать или с которыми оно может сотрудничать. Это также ставит организации, профессионально занимающиеся международным сотрудничеством, перед дилеммой: если сама организация международного сотрудничества не является открытой, как она может настаивать на том, чтобы организация, которой помощь оказывается, была открытой?

Власть и гражданство

Когда учреждается некая общность, желающая быть демократической, то в принципе действует молчаливая договоренность среди ее членов о том, что преобладающие властные структуры, основанные на деньгах, гендерном признаке, образовании, социальной принадлежности или каком-то другом признаке, не должны оказывать никакого влияния на решения данной общности. Вот к чему, в конечном итоге, сводятся принципы *Равного внимания* и *Личной автономии*.

Это радикальная позиция, но это не делает ее утопической. Существуют относительно простые способы, по крайней мере на организационном уровне, как справиться с недостатками на разных стадиях демократического процесса. Однако, они противоречивы. Они неизбежно влекут перераспределение власти: некоторые участники будут иметь меньше влияния, чем они привыкли, а некоторые больше. Но тем не менее демократический процесс — это игра, где принципы равноправия козыри, и по крайней мере в общественном секторе нет институциональных барьеров, не позволяющих играть этими картами.

Независимые организации, открытые для всех и где все имеют равные права, дают людям возможность попробовать себя во власти и делить власть с другими в вопросах, касающихся их. Полученный ими гражданский опыт — возможно самый крупный вклад гражданского сектора в демократическое развитие общества. Он также способствует продвижению гражданской перспективы в вопросах, которые решаются на национальном и международном уровнях.

¹ См. *Support to Civil Society*, SIDA 2007

² Robert D. Putnam, *Making Democracy Work*, Princeton 1993, *The Lonely Bowler*, 2000

³ Bo Rothstein “Social Capital in the Social Democratic State. The Swedish Model and Civil Society”, *Politics and Society* 29, 2001

⁴ Более подробно — кликните на *О демократии* на www.democracy.se